ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ КВАЛИТАТИВНОСТИ СОЗНАНИЯ В ИСТОКАХ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

М. И. Шеглова

Оренбургский государственный университет Поступила в редакцию 15 ноября 2018 г.

Аннотация: говоря о философии сознания, исследователи, так или иначе, обращаются к понятию «квалиа». Несмотря на то что в философский дискурс этот термин был введен еще в начале XX в., состоятельность его употребления до сих пор стоит под вопросом. Исходной методологической точкой спора является вопрос о том, необходимо ли отдельно изучать квалитативность сознания или достаточно вынести эту проблему в область языкового описания функциональной деятельности мозга? Как один из аргументов в пользу последней точки зрения приводят новизну термина. Автор статьи доказывает, что проблемное поле квалиа формировалось еще в античной философии.

Ключевые слова: квалиа, философия сознания, субъективный опыт, восприятие.

Abstract: speaking about consciousness philosophy, researchers, anyway, address the concept "qualia". In spite of the fact that this term was entered into a philosophical discourse at the beginning of the 20th century, the solvency of its use still is in question. A starting methodological point of a dispute is the question of whether it is necessary to study separately high-quality experience of consciousness or to take out this problem to the area of the language description of functional activity of a brain enough? As one of arguments in favor of the last point of view give novelty of the term. The author of article proves that the problem field of a kvali was formed in ancient philosophy.

Key words: qualia, philosophy of mind, subjective experience, perception.

Поиск смыслового формирования проблемы квалитативности следует начинать с формулировки рабочего определения термина. Опираясь на современные трактовки, встречаемые в литературе по философии сознания, мы предлагаем понимать под квалитативностью субъективный, нетранслируемый опыт чувственного «переживания» какого-либо явления. Хотим обратить внимание, что в литературе, посвященной квалиа, дословный перевод сводится к лаконичным «свойство» или «качество», однако нами установлено, что грамматическая структура термина сложнее. Латинское слово «qualia» стоит в номинативном падеже среднего рода множественного числа и производно от «qualis» — «какой по качеству», дословно может переводиться как «какие по качеству». Употребление среднего рода, на наш взгляд, может говорить о нейтральности и изолированности данного термина от конкретных предметов объективного мира, которые конкретизируются уточнением мужского или женского родов. Это лингвистическое замечание указывает на его «есте-

Вестник ВГУ. Серия: Философия

ственную» природу в дискурсе философии: термин не является особого рода неологизмом и встречается еще в религиозных текстах начала Нового времени. Так почему этот термин актуализируется в современной философии сознания? И почему возникает вопрос о роли и значимости его употребления?

Специфика проблемы квалиа, обособляющая это понятие от других трудностей философии сознания, таких как психофизический вопрос или спор о локализации субъективности, заключается в том, что философы и ученые не имеют общего мнения о познавательной ценности самого понятия. Если мы обратимся к Оксфордскому справочнику, для которого в 2009 г. Алекс Бёрн написал статью по философии психики, то обнаружим подтверждение этому выводу. Ученый пишет: «Не ясно, существуют ли какие бы то ни было сенсорные... качества», «лучше исходить из предположения, что сенсорные качества... являются мифом» [1, р. 34]. Остановимся конкретнее на одной из причин такого положения дел.

Функциализм, так широко распространяющийся с начала XX в., объясняет все ментальные состояния, вне зависимости от их специфики (будь то интенциональные акты или квалитативный опыт), как результат функциональной работы мозга. Прослеживание причинно-следственной связи возникновения субъективного опыта в зависимости входа и выхода сигнала позволяет рассматривать ментальные феномены как объективные. Исходя из такой объяснительной установки, термин квалиа является нарушением принципа Оккама: для описания сознания достаточно функциональных терминов. Философ Деннет в книге «Объясненное сознание» аргументирует необходимое следование квалитативного опыта за функциональным актом: «В соответствии с различными идеологиями, объединенными под названием "функционализм", если вы воспроизведете всю "функциональную структуру" когнитивной системы человека, дегустирующего вино..., вы тем самым воспроизведете все ментальные качества...которые и делают процесс винопития тем, что позволяет нам наслаждаться им. Как утверждают функционалисты, в принципе, не имеет значения, состоит ли система из органических молекул, или из силикона, если она выполняет одну и ту же работу. Искусственные сердца не должны быть сделаны из органических тканей, так же и искусственные мозги...Если все контрольные функции мозга человека, дегустирующего вино, будут воспроизведены в силиконовых чипах, то тем самым будет воспроизведено и удовольствие» [2, р. 112]. Можно сформулировать промежуточный вывод: квалитативность рассматривается не как специфическое свойство сознания, а как атрибутивное свойство системы, выполняющей определенные функции. Кроме того, само понимание сознания становится эфемерным и относительным, оно перестает быть целостным «потоком», а выступает комбинацией системных свойств.

Принятие функциализма, а в некоторых случаях и крайнего физикализма, элиминирует сам предмет дискуссии. Поэтому мы считаем целесообразным в рамках нашего исследования признать реальность

 $\frac{\circ}{2}$

152

 $\leq$

проблемы сознания. Помимо этого, мы полагаем, что изучение сознания в принципе, с методологической точки зрения, невозможно без разрешения вопроса о квалиа. Аналогичного мнения придерживается интенциолист Джон Сёрль, утверждая, что сознание и квалиа — это один и тот же феномен [3].

Мы хотим доказать, что вопрос о причине субъективного, нетранслируемого ментального опыта, или квалиа, всегда сопровождал философов, когда те обращались к феномену сознания. И хотя генезис исследования квалиа относят к началу XX в., еще философы античности задавались вопросами об источниках наших переживаний и, как следствие, об их реальности.

Несмотря на то что проблема квалитативности в большей степени коррелирует с феноменальной сущностью сознания, в спектр интересов исследований проблему субъективности в формировании ощущений впервые включили не идеалисты, а греческие атомисты.

Левкип и Демокрит, в рамках их учения о мельчайших основах бытия – атомах, обратили внимание на то, как эти частицы детерминируют или порождают качественные восприятия в душе человека. Отправной точкой их рассуждения было ключевое, на их взгляд, свойство этих восприятий – их субъективность. Согласно «Пирроновым положениям» Секста, Демокрит говорил: «Из того, что мед одним кажется сладким, а другим горьким [...] он не сладкий и не горький» [4, с. 58]. Эта относительность ощущений обусловлена тем, что они заключены не в конкретной вещи, а в сознании человека. Там эти качества возникают вследствие воздействия на человека атомов различных форм и размеров. На наш взгляд, здесь мы имеем элементарную форму функционального объяснения квалиа, с тем отличием, что атомистами отмечается феноменологический характер качественных ощущений.

Но уже Феофраст в работе «Об ощущениях» приводит свои возражения, указывая на непоследовательность подобного «примитивного функционализма»: «...величайшее противоречие...в том, чтобы признавать ощущение неодинаковым (для различных субъектов) и вместе с тем определять его (зависимостью от) форм (атомов), так что одно и то же одним представляется горьким, другим — сладким, третьим — иным: ведь невозможно, чтобы форма (атомов) была непостоянной или чтобы одно и то же было для одних шарообразным, а для других иным (а между тем это необходимо, если оно для них сладко, а для других горько), или чтобы формы (атомов) менялись сообразно с нашим состоянием. Существо дела в том, что форма сама по себе, а сладость и вообще ощущаемое – в отношении к другому и зависит от других (обстоятельств)...» [5, с. 121]. Это критическое замечание актуализирует проблему локализации сознания, его тождества или, напротив, отличия от работы человеческого мозга. Феофраст указывает на разрыв между физическим явлением -«предметом», и ощущением – «квалиа». Позже эта мысль будет развита в идею психофизиологической проблемы, лежащей в основе современных вопросов философии сознания, в частности о реальности квалиа. Античный философ обнаруживает, что должна соблюдаться каузальность взаимодействия между ментальными и физическими феноменами.

Значительный вклад в формулировку вопроса о квалиа внес и классик греческой мысли - Аристотель. Рассматривая сознание как атрибут разумной человеческой души, философ писал: «Исследование души также отчасти относится к познанию природы, а именно постольку, поскольку душа не существует без материи» [там же, с. 128]. Подобное объяснение сознания в ключе редукционизма элиминировало проблему возникновения качественных ощущений. Асмус пишет, что «подлинный отец будущей материалистической психологии, а также учения о том, что предметы наших чувственных восприятий, дающие начало всем знаниям, существуют независимо от самих этих восприятий, объективно, а не порождаются субъективной организацией нашей восприимчивости» [там же, с. 11]. И, хотя натуралистическое понимание души выводило за рамки исследования феноменологическую сущность сознания, Аристотель косвенно обращался к реальности и самостоятельности квалиа в труде «Категории». Категории – это наиболее общие понятия, такие как бытие, время, движение, обладание и т. д. Отдельное внимание отводится категории качества, под которым он понимал «...то, благодаря чему предметы называются такими-то». Уточнялось, что качество категория многозначная. Философ выделял несколько видов качеств: те качества, которые с XX в. изучаются как квалитативные, он отнес к третьему виду, назвав их «претерпеваемые свойства и состояния». В самом их названии выражена феноменологическая сущность репрезентации качеств вещей в сознании. К таким он относит «сладкость, горечь, терпкость и все сходное с ними; кроме того, тепло, холод, белизна и чернота... А претерпеваемыми свойствами они называются не потому, что то, что наделено ими, само что-то претерпевает или испытывает: мед называется сладким не потому, что он что-то испытал» [6]. При этом само качество возникает в сознании как следствие воздействия предмета. Существует ли сладость без меда? Ответ Аристотеля: нет. Пытаясь преодолеть идеализм Платона, философ дает повод для размышления над противоречием, которое позже было обнаружено его комментаторами. Это противоречие сводится к спору двух тезисов: с одной стороны, качество вещи неразрывно связано с самим объектом, с другой – абстрагирование категорий от вещей может представляться как попытка наделить их самостоятельным существованием.

Порфирий, ученик Плотина, неоплатоник, комментируя трактат «Категории», попытался понять, какова природа абстрактных категорий, изложенных в одноимённом трактате. Для неоплаотоника эти категории должны были обладать реальным онтологическим статусом, подобно эйдосам в идеализме Платона. Однако Аристотель резко возражал против платоновского учения об идеях. Сущность находится в самом теле, самом предмете. И Порфирий ставит вопрос: а как быть с наиболее общими понятиями, с категориями? Ведь бытие, время, движение – это же не есть некая сущность, это же не предметы. Порфирий напишет, что, прочитав

154

работу «Категории», он не нашел у Аристотеля ответа [7].

Позже Боэций, живший в V в., написал комментарий к Порфирию и перевел этот труд Порфирия на латинский язык. Через Боэция данная работа стала известна в Западной Европе, дав начало спору об универсалиях.

Таким образом, проведя генетический и ретроспективный анализ формирования проблемного поля термина квалиа, мы пришли к выводу, что еще в античные времена философов волновала проблема локализации качественного восприятия. Неверно понимать, что изучение нетранслируемого субъективного переживания берет свое начало в аналитической философии, как полагалось ранее. Редуцирование квалиа к деятельности «души» встречается как у атомистов, так и у Аристотеля. Помимо сущностной характеристики квалиа, в античной мысли мы обнаруживаем и свойства квалиа, выделяемые только в XX в. Пирсом и Льюисом. К этим свойствам относятся: изолированность, единичность, обособленность качественного опыта.

Литература

- 1. Byrne A. Sensory Qualities, Sensible Qualities, Sensational Qualities / A. Byrne // B. McLaughlin and A. Beckerman (ed.) Oxford Handbook of Philosophy of Mind. Oxford: Oxford University Press. 2009. P. 279.
- 2. Dennett D, Allen L., ed., Consciousness Explained The Penguin Press. 1991. P. 511.
- 3. Searle J. R. The Mystery of Consciousness / J. R. Searle. London, 1997. P. 224.
- 4. Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования / С. Я. Лурье. Л., 1970.-664 с.
- 5. *Аристотель*. Метафизика / Аристотель // Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1976. Т. 1.
- 6. Aристотель. Категории / Аристотель // Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1976. Т. 3.
- 7. *Аристотель*, *Порфирий*. Категории. Введение к категориям Аристотеля // Аристотель, Порфирий ; пер. А. В. Кубицкого. М. : ГСЭИ, 1939. 84 с.

Оренбургский государственный университет

Щеглова М. И., аспирант кафедры философии науки и социологии, ассистент кафедры философии Оренбургского государственного медицинского университета

 $E ext{-}mail: mishcheglova@mail.ru$

Тел.: 8-905-894-38-38

Orenburg State University

Sheglova M. I., Post-graduate Student of Philosophy of the Science and Sociology Department, Assistant of the Philosophy Department of the Orenburg State Medical University

E-mail: mishcheglova@mail.ru

Tel.: 8-905-894-38-38

155